

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

Объект авторского права

УДК 94:[323:342.8](476)"1772/1863"

КОВШИК

Юрий Леонидович

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ДВОРЯНСТВА И КОМПЛЕКТОВАНИЯ
ВЫБОРНЫМИ ОТ ДВОРЯНСТВА СЛУЖАЩИМИ СУДЕБНЫХ И
ПОЛИЦЕЙСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БЕЛАРУСИ (1772–1863 гг.)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02 – отечественная история

Минск, 2023

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель – **Житко Анатолий Павлович,**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Беларуси и
славянских народов учреждения образования
«Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима
Танка»

Официальные оппоненты: **Стренковский Сергей Петрович,**
доктор исторических наук, профессор,
первый проректор учреждения образования
«Минский городской институт развития
образования»

Кадира Владислав Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент,
первый проректор учреждения образования
«Институт современных знаний имени А.М.
Широкова»

Оппонирующая организация – Государственное научное учреждение
«Институт истории Национальной академии
наук Беларуси»

Защита состоится 25 октября 2023 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.21.03 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, тел.: 311-22-78, e-mail: tolmachova.sv@yandex.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан «22» сентября 2023 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.А. Толмачева

ВВЕДЕНИЕ

В конце XVIII в. белорусские земли стали частью российской общественно-политической системы. В это время в Российской империи проходило реформирование системы местных учреждений, одним из ключевых принципов которого являлось привлечение регионального дворянства на службу в местные органы управления и суда посредством выборов. Наличие собственных традиций шляхетского самоуправления и выборной от дворянства службы позволило белорусскому нобилитету быстро организовать в губернские и уездные дворянские общества по российскому образцу.

В историографии отсутствует комплексное освещение проблемы службы выборных от дворянства чиновников в органах суда и полиции в белорусских губерниях в 1772–1863 гг. Основное внимание исследователей было сконцентрировано на изучении местных органов государственной власти и управления, чиновничества, а также дворянства как высшего сословия. Выбор в качестве предмета исследования российской правительственной политики в области избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими органов суда и полиции белорусских губерний аккумулирует эти три направления в отечественной исторической науке, что подчеркивает **новизну** и **актуальность** диссертационной работы. **Впервые** в историографии раскрыта кадровая политика российского правительства по формированию выборной от дворянства категории чиновников. **Впервые** выявлены степень электоральной активности белорусского нобилитета, уровень ротации выборных от дворянства кадров в судебных и полицейских учреждениях. **Оригинальность** исследования подкреплена характеристикой организационно-правового устройства и функционирования органов суда и полиции с выборным дворянским компонентом с 1773 по 1863 г. **Новым** в историографии является и выявление регионального подхода, что позволило установить специфику реализации государственной политики в упомянутых сферах в центрально-западном и восточном регионах Беларуси и **впервые** дать периодизацию данной политики.

Раскрытие предмета исследования имеет также и практическое значение. Реализация Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР–2035) предполагает трансформацию управленческой вертикали на региональном и местном уровнях с учетом специфики исторического и экономического потенциала административно-территориальных образований. Историческая реконструкция эволюции местных органов управления, суда, института государственной службы даст

возможность наиболее рационально и эффективно организовать систему местного управления и самоуправления на современном этапе.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация подготовлена в рамках выполнения государственной программы научных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» задания «История Беларуси с конца XVIII века до первой четверти XXI века» по теме «Деятельность органов государственного управления по реализации социально-экономической политики в белорусской деревне (1861–1914 гг.)». Номер госрегистрации – 20211358.

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Целью диссертационного исследования является выявление сущностных характеристик и региональных особенностей политики российского правительства в сфере избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими судебных и полицейских учреждений в Беларуси с учетом внутри- и внешнеполитических факторов в 1772–1863 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских **задач**:

1) выявить степень научной разработанности проблемы в историографии и информационные возможности источников для раскрытия предмета исследования;

2) дать периодизацию политики российского правительства в сфере цензовых ограничений избирательных прав дворянства белорусских губерний с обоснованием каждого из ее этапов;

3) раскрыть эволюцию российской правительственной политики в области регулирования цензовых ограничений активного и пассивного избирательного права дворянства белорусских губерний;

4) установить уровень электоральной активности высшего сословия белорусских губерний, а также причины дворянского абсентеизма;

5) определить и обосновать этапы государственной политики в сфере комплектования выборными от дворянства чиновниками органов суда и полиции;

6) раскрыть эволюцию политики российского правительства в сфере комплектования выборными от дворянства чиновниками органов суда и полиции;

7) оценить уровень ротации выборных от дворянства служащих в судебных и полицейских учреждениях белорусских губерний.

Объектом исследования является государственная служба дворянства в Российской империи в 1772–1863 гг. **Предмет** исследования – политика российского правительства в сфере избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими судебных и полицейских учреждений в Беларуси в 1772–1863 гг. **Территориальные границы** исследования охватывают Могилевскую и белорусские провинции Псковской губернии в 1772–1775 гг., Могилевскую и Полоцкую в 1776–1792 гг., Могилевскую, Полоцкую и Минскую в 1793–1794 гг., Могилевскую, Полоцкую, Минскую губернии и Литовское генерал-губернаторство в 1795–1796 гг., Белорусскую, Минскую и Литовскую в 1797–1801 гг., Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую губернии в 1802–1863 гг. **Хронологические рамки** исследования включают период с 1772 по 1863 г. Нижняя граница обусловлена первым разделом Речи Посполитой. Выбор верхней границы соответствует времени проведения последних дворянских избирательных собраний на территории Могилевской губернии.

Научная новизна

Диссертационное исследование является самостоятельно выполненным исследованием, в котором впервые в отечественной и зарубежной историографии раскрыта эволюция политики российского правительства в сфере цензовых ограничений избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими органов суда и полиции в Беларуси в 1772–1863 гг. под влиянием внутри- и внешнеполитических факторов. Впервые в исторической науке дана периодизация данной политики. Выявлены особенности формирования кадрового состава выборного от дворянства чиновничества в судебных и полицейских учреждениях. Установлен уровень электоральной активности высшего сословия белорусских губерний, а также причины дворянского абсентеизма. Определена организационно-правовая эволюция органов суда и полиции, а также механизмы их комплектования и функционирования. Установлен уровень ротации выборных от дворянства служащих в судебных и полицейских структурах, выявлены изменения в кадровом составе выборного от дворянства чиновничества в восточном и центрально-западном регионах Беларуси.

Положения, выносимые на защиту

1. Ключевыми избирательными цензами для дворянства белорусских губерний были имущественный, служебный и политически мотивированный репутационный, поскольку их применение приводило к наибольшему

варьированию количества избирателей и избираемых. Неоднородность белорусских губерний, вызванная комплексом географических, общественно-политических, исторических факторов стала причиной различий в условиях наделения избирательными правами дворян двух белорусских регионов – восточного и центрально-западного. На основании трех основных цензовых условий разработана периодизация правительственной политики в рассматриваемой сфере в двух белорусских регионах с 1772 по 1863 г. В восточном – шесть периодов: 1) 8 января 1773 – 20 апреля 1785 гг. – приоритетным цензом был имущественный; 2) 21 апреля 1785 – 5 февраля 1797 гг. – начало применения служебного ценза в смягченной форме; 3) 6 февраля 1797 – 2 марта 1805 гг. – либеральный период в цензовой политике, без использования цензовых ограничений как средства кадрового отбора; 4) 3 марта 1805 – 11 января 1826 гг. – основу избирательных барьеров составлял имущественный ценз; 5) 12 января 1826 – 5 декабря 1831 гг. – приоритетным цензом являлся служебный; 6) 6 декабря 1831 – март 1863 гг. – период действия общероссийской системы избирательных ограничений, в основе которой лежало сочетание имущественного и служебного цензов как базовых. В центрально-западном – семь: 1) 3 мая 1795 – 5 февраля 1797 гг. – приоритетным цензом был имущественный; 2) 28 января 1795 (Литовское генерал-губернаторство) 6 февраля 1797 (Минская губерния) – 2 марта 1805 гг. – либеральный период в цензовой политике; 3) 3 марта 1805 – 8 марта 1826 гг. – основным цензом являлся имущественный; 4) 9 марта 1826 – 5 декабря 1831 гг. – приоритетным цензом становится служебный; 5) 6 декабря 1831 – 11 октября 1835 гг. – комплексное применение служебного и имущественного цензов; 6) 12 октября 1835 – 3 декабря 1856 гг. – беспрецедентно жесткие служебный и политически мотивированный репутационный цензы; 7) 4 декабря 1856 – 6 ноября 1861 г. – приоритет служебного ценза при ослаблении политически мотивированного репутационного.

2. Главным инструментом государственной политики по формированию кадрового состава выборными от дворянства местных органов суда и полиции являлась система цензовых ограничений избирательных прав высшего сословия. Кроме того, цензовая система была одним из основных средств интеграции дворянства белорусских губерний в институт российской государственной службы. Преобразовывая данную систему, законодатели преследовали три цели: обеспечить доступ к местному управлению подготовленных, опытных лиц; лишить рычагов влияния на местное управление нелояльных и враждебных самодержавию элементов; избежать кадрового голода при замещении должностей.

Правительственная политика в рассматриваемой сфере заключалась в определении видов, форм, уровней цензовых барьеров и их варьировании в зависимости от особенностей конкретного белорусского региона, внутренних и внешних вызовов, стоявших перед системой местного управления и Западным краем, позиций монархов по интеграции белорусского края в российскую общественно-политическую систему.

До 1826 г. основным средством определения состава дворянских собраний в обоих белорусских регионах был имущественный ценз. С 1826 г. в отношении дворянства белорусских губерний был введен служебный ценз с целью его более ускоренной интеграции в институт российской государственной службы. Форма служебного ценза зависела от степени готовности дворянства двух белорусских регионов к реализации данной меры. С 12 октября 1835 г. приоритетными цензовыми ограничениями, действовавшими в отношении дворянства центрально-западного региона, были служебный и политически мотивированный репутационный как следствие участия дворянства региона в восстании 1830–1831 гг. При Александре II было ослаблено политически мотивированное репутационное ограничение, действовавшее в центрально-западном регионе. Основу цензовой системы составил служебный. Манифестационное движение и восстание 1863–1864 гг. стали тем рубежом, после которого российское правительство полностью заменило выборный от дворянства способ комплектования местных учреждений бюрократическим.

3. Уровень электоральной активности белорусского дворянства был выше среднего по Российской империи. Особенно он был значителен в центрально-западном регионе. Существовали как объективные, так и субъективные факторы невысокой посещаемости дворянских собраний в Витебской и Могилевской губерниях по сравнению с Минской, Виленской и Гродненской. Объективными причинами были насаждение русского землевладения в восточной Беларуси, процедура дворянских выборов, при которой дворянам было обременительно добираться до губернского города. Субъективными причинами являлись дворянское честолюбие, предпочтение заниматься хозяйственными делами в имениях, низкая престижность выборной от дворянства службы, негативное отношение к выборным чиновникам со стороны губернской администрации.

4. В правительственной политике в сфере комплектования выборных от дворянства органов суда и полиции Беларуси в 1773–1863 гг. необходимо выделить пять этапов: 1) май 1773 – июнь 1778 гг. – организация и функционирование выборных от дворянства земских судов; 2) июнь 1778 –

декабрь 1796 гг. – комплектование органов местного управления и суда в соответствии с нормами «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г.; 3) январь 1797 – июнь 1802 гг. – переход к судоустройству и судопроизводству с учетом институционально-правовых традиций белорусских земель; 4) июнь 1802 – ноябрь 1831 гг. – сочетание регионализации и унификации в сфере управления и суда при сохранении преобладания выборного от дворянства компонента в органах суда и полиции; 5) ноябрь 1831 – март 1863 гг. – унификация судебно-правовой системы, постепенное сокращение численности выборных служащих в органах суда и полиции, окончательный переход к назначению чиновников с 1863 г.

5. На каждом из этапов правительственной политики в области комплектования органов суда и полиции в белорусских губерниях с выборным дворянским компонентом менялись место и роль рассматриваемой категории служащих в местном судебно-полицейском аппарате, а также их доля в общем чиновничьем корпусе данных учреждений. Главными внутренними факторами, обуславливавшими те или иные изменения в комплектовании судебных и полицейских учреждений выборными от дворянства служащими, являлись стремление избежать нарушения работы местных органов под влиянием кадрового голода, низкие профессиональные и моральные качества выборных служащих и их политическая неблагонадежность, возможности финансировать судебные и полицейские структуры из государственного бюджета, восстания 1794 г., 1830–1831 гг., 1863–1864 гг. Главными внешними факторами выступали общеевропейские кризисы, вызванные разделами Речи Посполитой, войной 1812 г., европейскими революциями 1830 г. и 1848–1849 гг., Крымской войной 1853–1856 гг. Белорусские губернии относились к западной периферии Российской империи, что делало их зоной повышенного риска распространения кризисных явлений из-за рубежа и обострения внутривнутриполитической обстановки.

В 1797–1830 гг. в белорусских губерниях количество выборных от дворянства служащих в органах суда и полиции было большим, по сравнению с русскими губерниями, из-за восстановления судебно-правового строя времен ВКЛ и Речи Посполитой. Однако, в течение всего этого периода царское правительство предпринимало попытки сократить влияние дворянских обществ на местное управление. После восстания 1830–1831 гг. произошла унификация судебно-полицейского аппарата белорусских губерний с таковым в русских губерниях. Быстрее она проходила в восточно-белорусских губерниях. При этом доля выборных от дворянства служащих в органах суда и полиции сокращалась, особенно на уездном уровне. Уголовная сфера была полностью

выведена из-под контроля дворянских обществ центрально-западного региона. С 1855 г. в восточной Беларуси кадровый состав уездной полиции пополнялся только коронными чиновниками. Манифестационное движение и восстание 1863–1864 гг. стали рубежом, после которого в западных губерниях был окончательно осуществлен переход к бюрократическому принципу комплектования учреждений преимущественно из числа чиновников русских губерний православного вероисповедания.

Социокультурные характеристики среднестатистического выборного от дворянства служащего в органах суда и полиции белорусских губерний были следующие: возрастной диапазон на момент поступления на соответствующие посты составлял от 35 до 42 лет; мелкопоместный землевладелец; начинал и продолжал служебную карьеру в выборных от дворянства учреждениях; не имел институционального образования; состоял в браке, имел детей; католического вероисповедания. Наиболее динамичным показателем, зависевшим от кадровой политики российского правительства, была выслуга чина на государственной службе в Российской империи. Выборные от дворянства служащие восточно-белорусского региона, в отличие от центрально-западного, в большинстве своем обладали чинами Российской империи.

6. Уровень ротации выборных от дворянства кадров в органах суда и полиции белорусских губерний в 1778–1830 гг. был значительным. От 35,7% до 61,4% должностей обновлялись с каждым дворянскими выборами, что свидетельствовало о высокой конкуренции и достаточном количестве кандидатов. Наименьшей кадровой устойчивостью отличались посты в уголовных судах, функционировавших по русским законам и в большей степени контролируемых губернской администрацией, а наибольшей – должности председателя уездного (поветового) суда и поветового писаря, что свидетельствовало об их престижности. Дворяне предпочитали избирать на должности лиц, имевших опыт службы по выборам. Стартовой для начала карьеры на выборной от дворянства службе была должность заседателя нижнего земского суда. Количество служащих, досрочно ушедших с выборных постов, было невысоким – от 9,5% до 28,6%, что говорит о стабильной работе местного судебно-полицейского аппарата и низком уровне текучести кадров. Кадровая ротация обеспечивалась за счет допуска на выборные должности лиц, ранее не имевших опыта работы в присутственных местах, что способствовало пополнению кадрового резерва для будущих выборов, а также перемещения опытных служащих на вышестоящие посты, что

давало возможность сохранить преемственность в работе выборных учреждений и накоплению институциональной памяти.

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации с ограничением их от соавторов совместных исследований и публикаций

Диссертационная работа является самостоятельно выполненным исследованием. Выводы и научные положения, выносимые на защиту, базируются на синтезе информации, почерпнутой из различных источников: нормативно-правовых актов, фондов исторических архивов Беларуси и России, опубликованных справочных и статистических материалов и материалов периодической печати. Сочетание значительного эмпирического материала и источников научной информации с применением современной методологии позволило в полной мере раскрыть политику российского правительства в сфере избирательных прав дворянства и комплектования выборными от высшего сословия служащими судебных и полицейских учреждений в Беларуси с учетом внутри- и внешнеполитических факторов в 1772–1863 гг.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Выводы диссертационного исследования прошли апробацию на 7 международных и республиканских конференциях. Материалы диссертации используются в образовательном процессе кафедры истории Беларуси и славянских народов БГПУ. Акты о внедрении прилагаются.

Опубликованность результатов диссертации

Основные научные результаты диссертационного исследования представлены в 18 публикациях, из которых 7 – в изданиях, включенных ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований (6,6 авт. л.), 3 – в научных сборниках (3,1 авт. л.), 8 – в сборниках материалов научных конференций (4,0 авт. л.).

Структура и объем диссертации

Структура диссертации включает введение, общую характеристику работы, 3 главы, заключение, библиографический список и приложения. Объем диссертации составляет 311 с., из которых основной текст – 115 с., библиографический список – 45 с., приложения – 151 с.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «**Историография проблемы. Характеристика источников. Методология и концепция исследования**» выявлены степень

научной разработанности проблемы в историографии, информационные возможности источников для раскрытия предмета исследования, обоснована методология, сформулирована концепция.

В разделе 1.1 «Историография проблемы» представлен аналитический обзор источников научной информации.

В дореволюционной историографии выделяются три основных аспекта проблемы. Одним из главных была система местных учреждений¹.

Исследования, посвященные анализу системы управления, самоуправления и суда в белорусских губерниях, принадлежат А. Н. Смородскому², У. Л. Лехтонену³, П. Н. Жуковичу⁴.

Вторым аспектом, тесно связанным с предметом исследования, являлся институт государственной службы и чиновничество. Чинопроизводство гражданских служащих в Российской империи было выделено как самостоятельный предмет исследования В. А. Евреиновым⁵. Первое

¹ Лохвицкий, А. В. Губерния: ее земские и правительственные учреждения : в 2 ч. / А. В. Лохвицкий. – СПб. : Тип. И. Бочкарева, 1864. – Ч. 1. – 228 с.; Анучин, Е. Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России: с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е. Н. Анучин. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1872. – 238 с.; Гессен, В. М. Вопросы местного управления : сб. ст. / В. М. Гессен. – СПб. : Юрид. кн. склад «Право», 1904. – 235 с.; Коркунов, Н. М. Русское государственное право : пособие к лекциям : в 2 т. / Н. М. Коркунов. – 6-е изд. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908–1909. – 2 т.; Латкин, В. Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX ст.) / В. Н. Латкин. – 2-е изд. – СПб. : Тип. Монтвида, 1909. – 644 с.; Градовский, А. Д. Собрание сочинений : в 9 т. / А. Д. Градовский. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899–1908. – Т. 9 : Начала русского государственного права, ч. 3 : Органы местного управления. – 1908. – 599 с.; Григорьев, В. А. Реформа местного управления при Екатерине II: (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.) / В. А. Григорьев. – СПб. : Рус. скоропечатня, 1910. – 387 с.; Лазаревский, Н. И. Лекции по русскому государственному праву : в 2 т. / Н. И. Лазаревский. – СПб. : Тип. С.-Петерб. акционер. о-ва «Слово», 1910. – Т. 2 : Административное право, ч. 1 : Органы управления. – 276 с.; Грибовский, В. М. Государственное устройство и управление Российской империи (из лекций по русскому государственному и административному праву) / В. М. Грибовский. – Одесса : Тип. «Техника», 1912. – 268 с.; Страховский, И. М. Губернское устройство: (правительственные учреждения) / И. М. Страховский. – СПб. : Сенат. тип., 1913. – 168 с.

² Смородский, А. П. Столетие Минской губернии. 1793–1893 : ист.-стат. зап. / А. П. Смородский. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тип.-лит. Р. Дворжец, 1893. – 90 с.

³ Lehtonen, U. L. Die polnischen Provinzen Russlands unter Katharina II. In den Jahren 1772–1782: Versuch einer Darstellung der anfänglichen Beziehungen der russischen Regierung zu ihren polnischen Untertanen / U. L. Lehtonen. – Berlin : Georg Reimer, 1907. – 634 s.

⁴ Жукович, П. Н. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1914. – № 2. – С. 265–315 ; № 3. – С. 88–120 ; № 4. – С. 314–315 ; № 5. – С. 130–178; Жукович, П. Н. Западная Россия в царствование императора Павла I / П. Н. Жукович // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1916. – № 6. – С. 183–226 ; № 8. – С. 207–263 ; № 9. – С. 186–275.

⁵ Евреинов, В. А. Гражданское чинопроизводство в России / В. А. Евреинов. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1887. – 87 с.

исследование русского провинциального чиновничества с 1727 по 1775 г. принадлежит Ю. В. Готье⁶.

Третий аспект проблемы – история дворянского сословия и дворянской корпоративной организации был наиболее обстоятельно раскрыт в исследованиях А. В. Романовича-Словатинского⁷ и С. А. Корфа⁸. Реформы Павла I в сфере дворянского самоуправления и службы по дворянским выборам изучал М. В. Клочков⁹.

В советской историографии история государственного аппарата Российской империи, а также места и роли в нем дворянства и связанного с ним чиновничества не относились к числу приоритетных направлений исследований.

Местное управление Российской империи в XVIII в. продолжил изучать Ю. В. Готье¹⁰. В белорусской советской историографии в 1920–1940-е гг. проблемы организации управления белорусским краем в 1772–1862 гг. затрагивались М. В. Довнар-Запольским¹¹, В. М. Игнатовским¹², М. Ильяшевичем¹³, В. И. Пичетой¹⁴.

Н. П. Ерошкиным была дана комплексная характеристика системы местных учреждений Российской империи с 1775 по 1860-е гг.¹⁵ Разработка

⁶ Готье, Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II : в 2 т. / Ю. В. Готье. – М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913–1941. – Т. 1 : Реформа 1727 года. Областное деление и областные учреждения 1727–1775 гг. – 1913. – 474 с.

⁷ Романович-Словатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Словатинский. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1870. – 594 с.

⁸ Корф, С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг. / С. А. Корф. – СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1906. – 720 с.

⁹ Клочков, М. В. Дворянское самоуправление в царствование Павла I / М. В. Клочков // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1912. – № 12. – С. 329–376; Клочков, М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I / М. В. Клочков. – Петроград : Сенат. тип., 1916. – 631 с.

¹⁰ Готье, Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II : в 2 т. / Ю. В. Готье. – М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913–1941. – Т. 2 : Органы надзора. Чрезвычайные и временные областные учреждения. Развитие мысли о преобразовании областного управления. Упразднение учреждений 1727 г. – 1941. – 304 с.

¹¹ Довнар-Запольский, М. В. История Беларуси / М. В. Довнар-Запольский. – 2-е изд. – Минск : Беларусь, 2005. – 680 с.

¹² Ігнатоўскі, У. М. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX стагоддзя : лекцыі, чытаныя студэнтам Беларус. дзярж. ун-ту / У. М. Ігнатоўскі. – 3-е выд. – Мінск : Беларус. дзярж. выд-ва, 1928. – 252 с.

¹³ Ільяшэвіч, М. Расійская палітыка на землях былога Беларуска-Літоўскага гаспадарства за панавання Кацярыны II і Паўла I (1772–1801) / М. Ільяшэвіч. – Мінск : Адраджэнне, 1992. – 24 с.

¹⁴ Пичета, В. И. Восточная Белоруссия под властью царизма (1772–1796) / В. И. Пичета // Учен. зап. / Моск. гос. ун-т. – М., 1946. – Вып. 93, кн. 1 : История / отв. ред. М.Н. Тихомиров. – С. 20–42; Пичета, В. И. История белорусского народа / В. И. Пичета. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2003. – 184 с.

¹⁵ Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1983. – 352 с.; Ерошкин, Н. П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860 гг.) : учеб. пособие / Н. П. Ерошкин. – М. : Моск. гос. ист.-арх. ин-т, 1985. – 97 с.

данной проблемы на уровне белорусских губерний относится к исследованиям В. А. Шелкопляс¹⁶ и Е. Л. Бравер¹⁷.

Советской историографией был сделан значительный шаг вперед в области изучения истории российского чиновничества в XVIII – начале XX в. В данном направлении работали С. М. Троицкий¹⁸, А. П. Зайончковский¹⁹, С. В. Мироненко²⁰.

Современная белорусская историография отличается плюрализмом вырабатываемых и применяемых научных концепций и методологических подходов, а также изучаемых проблем.

Государственная служба выборных от дворянства чиновников в органах суда и полиции на территории Беларуси в 1772–1862 гг. косвенно освещалась в работах, предметом исследования которых были: 1) система местных судебных учреждений²¹; 2) чиновничий аппарат и кадровая политика российского правительства²²; 3) политика самодержавия в отношении дворянства

¹⁶ Шелкопляс, В. А. Местные органы государственного управления в Белоруссии в конце XVIII – начале XIX века : дис. ... канд. юрид. наук : 12.710 / В. А. Шелкопляс. – Минск, 1972. – 262 л.

¹⁷ Бравер, Е. Л. К вопросу об истории судебных учреждений Белоруссии конца XVIII – первой половины XIX в. / Е. Л. Бравер // Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР : материалы науч. конф. архивистов и историков, посвящ. 50-летию арх. стр-ва в СССР, Минск, 13–14 июня 1968 г. / Арх. упр. при Совете Министров БССР ; редкол.: В. Н. Жигалов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1971. – С. 458–470.

¹⁸ Троицкий, С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии / С. М. Троицкий. – М. : Наука, 1974. – 394 с.

¹⁹ Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.

²⁰ Мироненко, С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. / С. В. Мироненко. – М. : Наука, 1989. – 240 с.

²¹ Луговцова, С. Л. Реформирование системы судебных учреждений Беларуси в последней трети XVIII в. / С. Л. Луговцова // Пр. гіст. фак. БДУ : навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Вып. 4. – С. 289–295; Жытко, А. П. Судовая сістэма на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – сярэдзіна XIX ст.) / А. П. Жытко, С. А. Талмачова // Вес. БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2014. – № 2. – С. 20–25; Гушчынскі, І. Г. Трансфармацыя судовай сістэмы на тэрыторыі Беларусі (1772–1796) / І. Г. Гушчынскі // Журн. Беларус. гос. ун-та. Історыя. – 2019. – № 1. – С. 34–45; Гушчынскі, І. Г. Судовая сістэма на тэрыторыі Беларусі ў 1797–1840 гг. / І. Г. Гушчынскі // Журн. Беларус. гос. ун-та. Історыя. – 2020. – № 2. – С. 19–30.

²² Токць, С. М. Дзяржаўны апарат царызму ў Беларусі ў 30–60-я гады XIX ст. (структура, функцыі, чыноўніцкі корпус) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / С. М. Токць. – Мінск, 1997. – 150 л.; Киселев, А. А. Система управления и чиновничество белорусских губерний в конце XVIII – первой половине XIX в. / А. А. Киселев. – Минск : Воен. акад. Респ. Беларусь, 2007. – 171 с.; Луговцова, С. Л. Кадровая политика российских властей на территории Беларуси после подавления восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. (Попытка сравнительного анализа) / С. Л. Луговцова // Российские и славянские исследования : науч. сб. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Сальков [и др.] ; отв. ред. О. А. Яновский. – Мінск, 2014. – Вып. 9. – С. 28–38; Луговцова, С. Л. Характеристика межевых судей Беларуси в первой трети XIX столетия (на примере Ошмянского уезда) / С. Л. Луговцова // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории : сб.

Беларуси²³; 4) разделы Речи Посполитой и интеграция белорусских земель в российскую общественно-политическую систему²⁴.

Различным аспектам государственно-правового статуса белорусских земель в составе Российской империи посвящены фундаментальные академические исследования²⁵.

Одной из ранее не освещаемых проблем, поднятых в современной российской историографии, является государственная и сословная служба выборных от дворянства чиновников в конце XVIII – первой половине XIX в., раскрытая на материалах отдельных российских губерний и регионов²⁶.

науч. тр. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: И. А. Марзалюк (пред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 2. – С. 41–46.

²³ Тумилович, Г. Н. Дворянство Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Г. Н. Тумилович. – Минск, 1995. – 165 л.; Луговцова, С. Л. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Л. Луговцова. – Минск, 1999. – 130 л.; Луговцова, С. Л. Реализация законодательства о дворянских выборах в белорусских губерниях Российской империи (первая треть XIX в.) / С. Л. Луговцова // Гуманитар.-экан. весн. – 2018. – № 1–2. – С. 60–66; Луговцова, С. Л. Участие шляхты в комплектовании состава судебных учреждений Беларуси в конце XVIII – начале XIX в. / С. Л. Луговцова // Пр. гіст. фак. БДУ : навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – Вып. 2. – С. 39–45; Макарэвіч, В. С. Разбор шляхты ў беларускіх губернях Расійскай імперыі (канец XVIII–XIX ст.) / В. С. Макарэвіч. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2018. – 315 с.; Анофранка, Н. В. Дваранкі беларуска-літоўскіх губерняў у канцы XVIII – першай палове XIX ст. / Н. В. Анофранка. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – 219 с.; Токць, С. М. Мясцовая шляхта і дзяржаўная адміністрацыя Расійскай імперыі ў Гродзенскай губерні: лаяльнасць і супраціў. 1802–1860-ыя гады / С. М. Токць. – Гродна : ЮрСаПрынт, 2019. – 384 с.

²⁴ Анішчанка, Я. К. Інкарпарацыя. Літоўская правінцыя ў падзеллах Рэчы Паспалітай / Я. К. Анішчанка. – Мінск : В. Хурсік, 2003. – 468 с.; Швед, В. В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863) / В. В. Швед. – Гродна : Гродзен. дзярж. ун-т, 2001. – 415 с.

²⁵ Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2005–2011. – Т. 4 : Беларусь ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.; Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. / А. А. Каваленя [і інш.] ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – Кн. 1. – 584 с.; Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772–1917 гг. / А. У. Унучак [і інш.] ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – 573 с.; История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Каваленя [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2018–2020. – Т. 2 : Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) / Н. В. Смехович [и др.] ; отв. ред.: Н. В. Смехович, А. В. Унучек, Е. Н. Филатова. – 413 с.

²⁶ Чицова, В. В. Выборные от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века (на материалах Тверской губернии) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. В. Чицова. – Тверь, 2001. – 121 л.; Литвинова, Т. Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т. Н. Литвинова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – 23 с.; Теряева, Е. В. Служащее дворянство Орловской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Теряева ; Орлов. гос. ун-т. – Орел, 2009. – 21 с.; Корчмина, Е. С. Дворянское самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. С. Корчмина ; Владимир. гос. гуманитар. ун-т. – Владимир, 2010. – 22 с.; Першин, С. В. Сословные учреждения в

Эволюции института дворянских выборов в Российской империи посвящено исследование А. И. Куприянова²⁷.

К обобщающим работам, в которых комплексно раскрываются процессы модернизации российского государства и сословного общества в период империи, относятся исследования А. Б. Каменского²⁸, Б. Н. Миронова²⁹, Л. Ф. Писарьковой³⁰, Н. А. Ивановой и В. П. Желтовой³¹.

Современной польской историографией был внесен весомый вклад в разработку проблемы деклассирования безземельного и малоземельного дворянства белорусских губерний в конце XVIII–XIX вв.³²

В западной историографии, начиная с 1960-х гг., изучение различных измерений общественно-политического строя Российской империи осуществляется в рамках «новой (научной) политической истории». Предметом исследования выступают традиционные аспекты рассматриваемой проблемы, раскрытые преимущественно на материалах русских губерний: гражданское чиновничество и региональная система управления³³; место и роль дворянства

России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний) / С. В. Першин. – Саранск : Ист.-социол. ин-т Мордов. гос. ун-та, 2010. – 316 с.; Борисов, Б. А. Правоохранительная деятельность дворянских выборных в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской и Симбирской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Б. А. Борисов ; Науч.-исслед. ин-т гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. – Саранск, 2020. – 23 с.

²⁷ Куприянов, А. И. Выборы в русской провинции (1775–1861 гг.) / И. А. Куприянов. – М. : Центр гуманитар. инициатив, 2017. – 400 с.

²⁸ Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа / А. Б. Каменский. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. – 576 с.

²⁹ Миронов, Б. Н. Российская империя от традиции к модерну : в 3 т. / Б. Н. Миронов. – 2-е испр. изд. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. – 3 т.

³⁰ Писарькова, Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы / Л. Ф. Писарькова. – М. : РОССПЭН, 2007. – 743 с.; Писарькова, Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение / Л. Ф. Писарькова. – М. : Новый хронограф, 2012. – 448 с.; Писарькова, Л. Ф. Государственное управление России в первой трети XIX в.: становление министерской системы / Л. Ф. Писарькова. – М. : Новый Хронограф, 2019. – 416 с.

³¹ Иванова, Н. А. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) / Н. А. Иванова, В. П. Желтова. – М. : Новый хронограф, 2010. – 752 с.

³² Rychlikowa, I. Carat wobec polskiej szlachty na ziemiach zabranych w latach 1772–1831 / I. Rychlikowa // *Kwartalnik Historyczny*. – 1991. – Vol. 98, № 3. – S. 51–83; Sikorska-Kulesza, J. Deklasacja drobnej szlachty na Litwie i Białorusi w XIX wieku / J. Sikorska-Kulesza. – Pruszków : AJAKS, 1995. – 124 s.; Zasztowt, L. Koniec przywilejów – degradacja drobnej szlachty polskiej na Litwie historycznej i prawobrzeżnej Ukrainie w latach 1831–1868 / L. Zasztowt // *Przegląd Wschodni*. – 1991. – Vol. 1, № 3. – S. 114–122; Zasztowt, L. Melting puzzle the nobility, society, education and scholarly life in East-Central Europe (1800s – 1900s) / L. Zasztowt. – Warsaw : ASPRA-JR, 2018. – 366 s.

³³ Torke, H.-J. Das russische Beamtentum in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts / H.-J. Torke // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. – 1967. – № 13. – S. 7–145; Starr, S. F. Decentralization and Self – Government in Russia, 1830–1870 / S. Starr. – Princeton : Princeton Univ. Press, 1972. – 400 p.; Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth

на региональном уровне государственной структуры³⁴; интегрирование национальных окраин и местных социальных групп в российскую социально-политическую систему³⁵.

Таким образом, историографический анализ показал, что комплексная разработка проблемы диссертационного исследования в отечественной и зарубежной исторической науке отсутствует.

В разделе 1.2 «Источники» выявлены информационные возможности источников для раскрытия предмета исследования, которые были классифицированы по четырем группам: 1) нормативно-правовые акты; 2) материалы делопроизводства; 3) справочные издания и статистические сборники; 4) периодическая печать.

В разделе 1.3. «Методология и концепция исследования» обоснована эффективность используемого методологического инструментария для реализации цели диссертации. Исследование базируется на комплексе общенаучных и конкретно-исторических методов познания, научных объяснений и теоретико-методологических принципов историзма, объективности и ценностного подхода.

Во второй главе «**Политика российского правительства в сфере цензовых ограничений избирательных прав дворянства белорусских губерний (1772–1863 гг.)**» проведена периодизация политики российского правительства в области регулирования системы цензовых ограничений избирательных прав дворянства белорусских губерний с обоснованием каждого из ее этапов, раскрыта эволюция данной политики под воздействием внутри- и внешнеполитических факторов, установлен уровень электоральной активности высшего сословия Беларуси в первой половине XIX в., а также причины дворянского абсентеизма.

В разделе 2.1 рассматривается создание системы цензовых ограничений избирательных прав дворянства белорусских губерний в 1772–1796 гг.

Century / ed.: W. M. Pintner, D. K. Rowney. – Chapel Hill : The Univ. of North Carolina Press, 1980. – 396 p.

³⁴ Raeff, M. *Origins of the Russian Intelligentsia: The Eighteenth-Century Nobility* / M. Raeff. – New York : HarperOne, 1966. – 260 p.; Jones, R. E. *The Emancipation of the Russian Nobility. 1762–1785* / R. E. Jones. – Princeton ; New Jersey : Princeton Univ. Press, 1973. – 261 p.; Field, D. *The End of Serfdom: Nobility and Bureaucracy in Russia, 1855–1861* / D. Field. – Cambridge : Harvard Univ. Press, 1976. – 472 p.; Беккер, С. Миф о русском дворянстве: дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер. – М. : Новое лит. обозрение, 2004. – 344 с.

³⁵ Капеллер, А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / А. Капеллер. – М. : Традиция : Прогресс-Традиция, 2000. – 344 с.; Бовуа, Д. Гордиев узел Российской империи: власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914) / Д. Бовуа. – М. : Новое лит. обозрение, 2011. – 997 с.

В *разделе 2.2* анализируются изменения системы цензовых ограничений избирательных прав дворянства Беларуси, внесенные правительством Павла I.

Раздел 2.3 посвящен эволюции системы цензовых барьеров избирательных прав дворянства в 1802–1825 гг.

Характеристика системы избирательных ограничений, действовавшей в отношении дворянства Беларуси при Николае I, дана в *разделе 2.4*.

В *разделе 2.5* рассмотрены изменения, внесенные в систему цензовых ограничений избирательных прав дворянства в 1855–1863 гг.

В *разделе 2.6* установлен уровень электоральной активности высшего сословия белорусских губерний, по сравнению с русскими и юго-западными губерниями, определены факторы, вызывавшие дворянский абсентеизм в первой половине XIX в.

В третьей главе **«Комплектование выборными от дворянства служащими судебных и полицейских учреждений белорусских губерний (1772–1863 гг.)»** определены и обоснованы этапы государственной политики в сфере комплектования выборными от дворянства чиновниками органов суда и полиции на территории Беларуси, раскрыта эволюция данной политики под воздействием внутри- и внешнеполитических факторов, оценен уровень ротации выборных от дворянства служащих в данных учреждениях, выявлены изменения в социокультурном облике выборных от дворянства чиновников в органах суда и полиции.

В *разделе 3.1* определена организационно-правовая и функциональная составляющие выборного от дворянства сегмента в судебно-полицейском аппарате в 1772–1796 гг. Раскрыты факторы, влиявшие на кадровый состав данных учреждений.

Раздел 3.2 посвящен анализу уровня кадровой ротации выборных от дворянства служащих в органах суда и полиции Полоцкой и Могилёвской губерний в 1778–1796 гг.

В *разделе 3.3* рассмотрены изменения выборного от дворянства компонента в системе местных органов суда и полиции, внесенные правительством Павла I, включая трансформацию способов их кадрового комплектования.

В *разделе 3.4* рассмотрена трансформация системы выборных от дворянства органов суда и полиции в 1801–1830 гг.

Анализ уровня ротации выборных от дворянства кадров в органах суда и полиции Виленской, Витебской, Могилевской и Минской губерний в 1802–1830 гг. приведен в *разделе 3.5*.

В разделе 3.6 раскрыты процесс реформирования выборного от дворянства компонента системы местных органов суда и полиции в белорусских губерниях в 1831–1863 гг., социокультурный облик выборных от дворянства служащих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. С 1773 по 1863 г. на территории белорусских губерний была выстроена специфическая система избирательных барьеров при замещении выборных от дворянства должностей, включавшая в себя значительное количество цензов: сословный, имущественный, гендерный, возрастной, служебный, репутационный (морально-нравственный, политически мотивированный), криминальный, оседлости, процедурный, родственно-семейный, несовместимости, грамотности, состояния здоровья, наличия активного избирательного права. Неоднородность белорусских губерний, вызванная комплексом географических, общественно-политических и исторических факторов, стала причиной различий в условиях наделения избирательными правами дворян двух белорусских регионов – восточного и центрально-западного. Ключевыми цензами для дворянства Беларуси были имущественный, служебный и репутационно–политический, поскольку их применение приводило к наибольшему сокращению или увеличению количества избирателей и избираемых. Использование в качестве критерия варьирование трех основных цензовых условий позволило разработать периодизацию правительственной политики в сфере ограничений избирательных прав дворянства двух белорусских регионов в 1772–1863 гг. В восточной Беларуси реализация данной политики прошла шесть периодов: 1) 8 января 1773 – 20 апреля 1785 гг. – тестирование в Могилевской и Полоцкой губерниях имущественного ценза в форме владения ревизскими душами, который в дальнейшем был распространен на другие губернии Российской империи; 2) 21 апреля 1785 – 5 февраля 1797 гг. – применение цензовых ограничений, установленных «Жалованной грамотой дворянству», в том числе и нового для белорусских губерний служебного ценза в форме обладания российскими или польскими чинами; 3) 6 февраля 1797 – 2 марта 1805 гг. – либеральный период в политике применения цензовых барьеров, когда в белорусских губерниях действовало избирательное законодательство ВКЛ, в котором отсутствовали служебный и репутационный цензы, а имущественный

ценз не имел четких критериев; 4) 3 марта 1805 – 11 января 1826 гг. – действие в Могилевской и Витебской губерниях более жесткого, по сравнению с другими губерниями, имущественного ценза при одновременном отсутствии служебного ценза, чем обеспечивалось значительное количество дворян с избирательными правами; 5) 12 января 1826 – 5 декабря 1831 гг. – применение служебного ценза, что привело к существенному сокращению количества избирателей и избираемых, а также последний этап использования в восточной Беларуси специфической системы цензовых ограничений, отличной от действовавшей в русских губерниях; 6) 6 декабря 1831 – март 1863 гг. – действие общероссийской реформированной системы избирательных ограничений с более жёстким имущественным цензом, ограничивавшим право голоса. Вместе с тем, местное дворянство приспособлялось к новым ограничениям, что приводило к постепенному росту количества избирателей, которое однако не достигло уровня, существовавшего до 12 января 1826 г. В центрально-западном регионе – семь периодов: 1) 3 мая 1795 – 5 февраля 1797 гг. – действие в Минской губернии избирательных цензов, установленных «Жалованной грамотой дворянству»; 2) 28 января 1795 (Литовское генерал-губернаторство) 6 февраля 1797 г. (Минская губерния) – 2 марта 1805 гг. – применение цензовых барьеров, существовавших в ВКЛ; 3) 3 марта 1805 – 8 марта 1826 гг. – действие более жесткого имущественного ценза при одновременном отсутствии служебного ценза и с наличием дополнительных льгот (допуск на выборы дворян, не занесенных в губернские родословные книги), что значительно увеличило количество дворян с избирательными правами; 4) 9 марта 1826 – 5 декабря 1831 гг. – начало применения в Гродненской и Виленской губерниях и возобновление в Минской губернии служебного ценза в мягкой форме в отношении дворян, которые прежде не пользовались избирательными правами, что не вызвало значительного сокращения количества избирателей, за исключением Гродненской губернии, в которой были отменены прежние цензовые послабления; 5) 6 декабря 1831 – 11 октября 1835 гг. – действие общероссийских избирательных ограничений, установленных «Положением о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оним» от 6 декабря 1831 г.; 6) 12 октября 1835 – 3 декабря 1856 гг. – применение беспрецедентно жёстких служебных и репутационных критериев получения пассивного избирательного права, что привело к значительному сокращению количества избираемых, иногда доводящему до невозможности замещать все выборные должности без подключения коронных чиновников; 7) 4 декабря 1856 – 6 ноября 1861 гг. – распространение на данные губернии

общероссийских избирательных правил, при сохранении особого порядка избрания на должности в уездных судах [3; 5; 7; 10; 16; 18].

2. Главным инструментом государственной политики по формированию кадрового состава выборными от дворянства органов суда и полиции являлась система цензовых ограничений избирательных прав высшего сословия. Кроме того, цензовая система была одним из основных средств интеграции дворянства белорусских губерний в институт российской государственной службы. Преобразовывая данную систему, законодатели преследовали три цели: обеспечить доступ к местному управлению подготовленных, опытных лиц; лишить рычагов влияния на местное управление нелояльных и враждебных самодержавию элементов; избежать кадрового голода при замещении должностей. Правительственная политика в рассматриваемой сфере заключалась в определении видов, форм, уровней цензовых барьеров и варьирование их введения во времени и пространстве в зависимости от особенностей конкретного белорусского региона, внутренних и внешних вызовов, стоявших перед системой местного управления и западным регионом, позиций монархов по способам интеграции белорусского края в российскую общественно-политическую систему.

До 1826 г. основным средством отбора состава дворянских избирательных собраний в обоих белорусских регионах был имущественный ценз. Царское правительство долго не вводило служебный ценз, так как опасалось серьезного недоукомплектования органов суда и полиции. С 1826 г. в отношении дворянства белорусских губерний был введен служебный ценз с целью его более ускоренной интеграции в институт российской государственной службы. Форма служебного ценза зависела от степени готовности местного дворянства к реализации данной меры без существенного ущерба функционированию местного судебно-полицейского аппарата. Восточно-белорусский регион, в отличие от центрально-западного, был подготовлен лучше, поэтому в отношении дворянства этих земель была введена более жесткая форма. С 12 октября 1835 г. приоритетными цензовыми ограничениями, действовавшими в отношении дворянства центрально-западного региона, были служебный и политически мотивированный репутационный, которые были беспрецедентно ужесточены в связи с участием высшего сословия в восстании 1830–1831 гг. В то же время на дворянство восточного региона не распространялись эти дискриминационные цензовые барьеры. При Александре II началась либерализация в отношении к дворянству Западного края, что проявилось и в цензовой политике. Было ослаблено политически мотивированное репутационное ограничение, действовавшее в

центрально-западном регионе. В основу цензовой системы был поставлен служебный барьер, который был ослаблен. Однако, манифестационное движение и восстание 1863–1864 гг. стали рубежом, после которого выборный от дворянства способ комплектования местных учреждений был полностью заменен бюрократическим [3; 5; 7; 10; 16; 18].

3. Уровень электоральной активности белорусского дворянства был выше среднего по Российской империи. Особенно он был высок в центрально-западном регионе. Существовали объективные и субъективные причины невысокой посещаемости дворянских собраний в Витебской и Могилевской губерниях по сравнению с Минской, Виленской и Гродненской. К первой группе причин относились политика земельной колонизации восточной Беларуси, пик которой пришелся на 1772–1801 гг., процедура дворянских выборов, при которой всем дворянам было обременительно добираться до губернского города. Субъективными причинами были дворянское честолюбие и связанный с ним страх быть неизбранным, предпочтение заниматься хозяйственными делами в имениях, низкая престижность службы по выборам, измеряемая жалованьем, наградами, отношением со стороны губернского начальства, пренебрежение к общественной жизни. Для Виленской, Гродненской и Минской губерний основная проблема была в высоких цензовых ограничениях, что затрудняло замещать все выборные от дворянства должности [7].

4. В правительственной политике в сфере комплектования выборных от дворянства органов суда и полиции Беларуси в 1773–1863 гг. необходимо выделить пять этапов: 1) май 1773 – июнь 1778 гг. – организация и функционирование в Могилевской губернии и белорусских провинциях Псковской (с 1776 г. – Полоцкой) губернии выборных от дворянства судов, сферой компетенции которых являлось гражданское судопроизводство; 2) июнь 1778 – декабрь 1796 гг. – функционирование в Могилевской, Полоцкой и Минской губерниях системы местного управления и суда в соответствии с нормами «Учреждения...» 7 ноября 1775 г. Выборные от дворянства служащие преобладали в органах суда и полиции на уездном уровне, вторая инстанция уголовного и гражданского судопроизводства находилась под контролем коронных служащих. Преобладала политика унификации институционально-правового строя белорусских губерний с таковым в русских губерниях при наличии региональных различий в темпах реализации данной политики; 3) январь 1797 – июнь 1802 гг. – переход к политике регионализации системы судопроизводства и судопроизводства с учетом институционально-правовых традиций белорусских земель, в том числе и в области организации дворянских

собраний и выборов. На данном этапе можно выделить два периода: 1) январь 1797 – январь 1799 гг.; 2) январь 1799 – июнь 1802 гг. На первом из них происходило во многом стихийное, не контролируемое государством возвращение к судебно-правовым практикам ВКЛ и Речи Посполитой. Количество несостыковок и противоречий вызвало реакцию центральной власти, которая во втором периоде перешла к более осмысленному и контролируемому синтезу двух типов судебно-правовых практик с выраженной тенденцией к большей централизации системы местного управления посредством изменения статуса уездной полиции с выборного органа на коронный; 4) июнь 1802 – ноябрь 1831 гг. – сочетание регионализации и унификации в сфере организации системы управления и суда в белорусских губерниях. Было сохранено преобладание выборного от дворянства компонента в органах суда и полиции. Предпринимались попытки вывода уездной полиции, которой были переданы функции исполнения судебных решений, из-под влияния местного дворянства; 5) ноябрь 1831 – март 1863 гг. – политика решительной и последовательной унификации местного аппарата управления и суда с таковым в русских губерниях, вызванная восстанием 1830–1831 гг. и стремлением императора Николая I к централизации и бюрократизации местного управления в государстве. Доля выборных от дворянства служащих в органах суда и полиции белорусских губерний была значительно сокращена, особенно на уездном уровне. Уголовная сфера была полностью выведена из-под контроля дворянских обществ центрально-западного региона. Восстание 1863–1864 гг. и предшествовавшее ему манифестационное движение стали рубежом, после которого в западных губерниях был установлен бюрократический принцип комплектования государственных учреждений [1; 2; 4; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 17].

5. На каждом из этапов правительственной политики в области комплектования органов суда и полиции белорусских губерний с выборным дворянским компонентом менялись место и роль рассматриваемой категории служащих в местном судебно-полицейском аппарате, а также их доля в общем чиновничьем корпусе данных учреждений. Изменения реализовывались посредством увеличения или сокращения органов с выборным дворянским элементом; перевода должностных позиций с одного способа замещения (дворянские выборы) к другому (назначение) и наоборот; распределения функций и полномочий между выборными от дворянства и правительственными служащими и структурами в чью-либо пользу.

Главными внутренними факторами, обуславливавшим те или иные правительственные решения в области организации выборного от дворянства

компонента в местной судебно-полицейской системе, являлись избегание нарушения функционирования последней под влиянием кадрового голода, низкие профессиональные и моральные качества выборных служащих и их политическая неблагонадежность, степень обременения государственных средств содержанием губернских и уездных судебных и полицейских структур, взгляды российских императоров на способы административно-территориальной организации и управления государством в целом и в западных губерниях, в частности. Главными внешними факторами выступали общеевропейские кризисы, вызванные разделами Речи Посполитой, войной 1812 г., европейскими революциями 1830 г. и 1848–1849 гг., Крымской войной 1853–1856 гг., а также национально-освободительной борьбой шляхты (восстания 1794 г., 1830–1831 гг., 1863–1864 гг.). Белорусские губернии относились к западной периферии Российской империи, что делало эти территории зоной повышенного риска распространения внешних кризисных явлений и обострения внутривластной обстановки.

В 1797–1831 гг. в белорусских губерниях количество выборных от дворянства служащих в органах суда и полиции было большим по сравнению с русскими губерниями из-за восстановления судебно-правового строя времен ВКЛ и Речи Посполитой. Однако, в течение всего этого периода царское правительство предпринимало попытки уменьшить влияние дворянских обществ на местное управление. Прежде всего, это касалось нижних земских судов, от эффективной работы которых зависело наполнение казны, безопасность в уездах, первичное расследование уголовных преступлений, определяющее последующее разбирательство дел в судах. После восстания 1830–1831 гг. произошла унификация судебно-полицейского аппарата белорусских губерний с таковым в русских губерниях. Быстрее она проходила в восточно-белорусских губерниях, находившихся в составе Российской империи дольше, и на территории которых функционировала система местных учреждений образца 1775 г. В данном регионе и до 1831 г. действовали отдельные элементы русского административного порядка, например, порядок исполнения судебных решений нижними земскими судами. Доля выборных от дворянства служащих в органах суда и полиции была сильно сокращена, особенно на уездном уровне. Уголовная сфера была полностью выведена из-под контроля дворянских обществ центрально-западного региона, а с 1855 г. в восточной Беларуси уездная полиция стала комплектоваться коронными чиновниками. Манифестационное движение и восстание 1863–1864 гг. стали рубежом, после которого в западных губерниях был окончательно осуществлен переход к бюрократическому принципу

комплектования учреждений преимущественно из числа чиновников русских губерний православного вероисповедания.

Социокультурные характеристики выборных от дворянства служащих в органах суда и полиции отразили региональную неравномерность политики российского правительства по вовлечению данной категории чиновников в институт российской государственной службы. В 20-е гг. XIX в. в восточно-белорусских губерниях среднестатистический выборный от дворянства служащий – это 38-летний мелкопоместный землевладелец, выслуживший чин Российской империи, чья служба началась с замещения должности в выборных от дворянства органах, находившийся в браке, имевший детей, без институционального образования; в центрально-западных – это 36-летний мелкопоместный землевладелец, не выслуживший чина Российской империи, служебная карьера которого началась с замещения должности в выборных от дворянства органах, холостяк (в Белостокской области – состоявший в браке, имевший детей), не имевший институционального образования. В 1830-е–1840-е гг. XIX в. социальный портрет выборных от дворянства служащих отразил на себе два противоположных процесса, протекавших в двух белорусских регионах. В Витебской губернии вследствие смягчения цензовых ограничений пассивного избирательного права среднестатистический выборный служащий в 1835 г. не имел чина. В Минской и Гродненской, напротив, в связи с ужесточением служебного и репутационно-политического цензов выборный от дворянства чиновник в основном имел чин Российской империи. Выборные служащие двух белорусских регионов преимущественно исповедовали католицизм [1; 2; 4; 6; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 17].

6. Анализ механизмов ротации выборных от дворянства кадров в органах суда и полиции показал, что уровень сменяемости был высокий. От 35,7% до 61,4% выборных должностей обновлялись с каждым дворянскими выборами, что свидетельствовало о высокой конкуренции и достаточном количестве кандидатов. Наименьшей кадровой устойчивостью отличались посты в органах, функционировавших по русским законам и в большей степени контролируемых губернской администрацией (уголовные суды); наибольшей – должность председателя уездного (поветового) суда и поветового писаря, что свидетельствовало об их престижности. Дворяне предпочитали избирать на должности лиц, имевших опыт службы по выборам. Стартовой для начала карьеры на выборной от дворянства службе была должность заседателя нижнего земского суда. Количество служащих, досрочно уходивших с выборных постов, в целом было невысоким – от 9,5% до 28,6%, что говорит о стабильном функционировании местного судебно-полицейского аппарата и

низком уровне текучести кадров. Вместе с тем, показатель пребывания одного лица на выборном посту несколько каденций составлял от 13,1% до 25,0%. Кадровая ротация обеспечивалась за счет допуска на выборные должности лиц, ранее не имевших опыта работы в выборных от дворянства учреждениях, что способствовало пополнению кадрового резерва для будущих выборов, а также путем перемещения опытных служащих на вышестоящие выборные посты, что давало возможность сохранить преемственность в работе выборных от дворянства учреждений и накоплению институциональной памяти [4].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в образовательном процессе в учреждениях образования Республики Беларусь, при подготовке обобщающих научных работ, учебных и методических пособий, лекционных и специальных курсов по истории Беларуси и России конца XVIII – первой половины XIX в.

Практическое значение полученных фактологических данных и научно-обоснованных выводов заключается в возможности их использования органами государственного управления в современной административной практике в качестве аналитического материала в процессе совершенствования системы местного управления и самоуправления.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоения ученых званий в Республике Беларусь

1. Ковшик, Ю. Л. Институт предводителей дворянства на территории Беларуси в период правления Екатерины II (1772–1796 гг.) / Ю. Л. Ковшик, С. А. Толмачева // Вес. Белорус. гос. пед. ун-та. Сер. 2, История. Философия. Политология. Социология. Экономика. Культурология. – 2017. – № 2. – С. 80–87.

2. Ковшик, Ю. Л. Государственная и сословная служба по выборам от дворянства на территории Беларуси (1772–1862 гг.) в оценках дореволюционной историографии / Ю. Л. Ковшик // Вес. Белорус. гос. пед. ун-та. Сер. 2, История. Философия. Политология. Социология. Экономика. Культурология. – 2021. – № 2. – С. 64–70.

3. Ковшик, Ю. Л. Нормативно-правовое регулирование предоставления и получения чинов выборными от дворянства государственными служащими на территории Беларуси (1773–1862 гг.) / Ю. Л. Ковшик // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2022. – Т. 67, № 2. – С. 177–188.

4. Ковшик, Ю. Л. Комплектование судебно-административных учреждений выборными от дворянства чиновниками на территории Беларуси в 1775–1796 гг. / Ю. Л. Ковшик // Вес. Белорус. гос. пед. ун-та. Сер. 2, История. Философия. Политология. Социология. Экономика. Культурология. – 2022. – № 4. – С. 75–82.

5. Ковшик, Ю. Л. Политика российского правительства в сфере цензовых ограничений активного и пассивного избирательного права дворянства белорусских губерний (1772–1801 гг.) / Ю. Л. Ковшик // Вес. Брест. ун-та. Сер. 2, История. Экономика. Право. – 2023. – № 1. – С. 13–26.

6. Ковшик, Ю. Л. Социокультурный облик выборных от дворянства служащих в судебно-административных учреждениях Витебской губернии в 30-е гг. XIX в. / Ю. Л. Ковшик // Вес. Гродн. гос. ун-та. Сер. 1, История и археология. Философия. Политология. – 2023. – № 2. – С. 33–42.

7. Kovshik, Y. L. Noble absenteeism in belarusian provinces in the first half of the XIX century = Дворянские абсентеизм в белорусских губерниях в первой половине XIX века / Y. L. Kovshik // Вес. Белорус. гос. пед. ун-та. Сер. 2, История. Философия. Политология. Социология. Экономика. Культурология. – 2023. – № 2. – С. 90–98.

Публикации в рецензируемых сборниках научных работ

8. Ковшик, Ю. Л. Замещение должностей по выборам от дворянства в судебных учреждениях Полоцкой губернии (1776–1796 гг.) / Ю. Л. Ковшик // Образование и наука в XXI веке : ежегод. сб. науч. тр. Белорус. гос. пед. ун-та. – 2018. – № 1. – С. 115–120.

9. Ковшик, Ю. Л. Дворянство Беларуси в системе местных органов управления (1772–1914 гг.): историография проблемы / Ю. Л. Ковшик // Гістарыяграфія і крыніцы вывучэння гісторыі Беларусі: традыцыі і навацыі : зб. навук. арт. / уклад.: В. В. Яноўская, Р. У. Зянюк ; рэдкал. : В. В. Даніловіч (гал. рэд.) і [інш] ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2018. – С. 101–112.

10. Ковшик, Ю. Л. Политика российского правительства в сфере введения служебного избирательного ценза в отношении дворянства белорусских губерний (1785–1826 гг.) / Ю. Л. Ковшик // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : монография / Ю. Л. Ковшик ; под общ. ред. И. И. Ивановской. – Петрозаводск, 2023. – Гл. 8. – С. 110–128.

Материалы конференций

11. Ковшик, Ю. Л. Замещение должностей по выборам от дворянства в судебных учреждениях восточной Беларуси (1773–1778 гг.) / Ю. Л. Ковшик // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск, 18 апр. 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т. ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 67–71.

12. Ковшик, Ю. Л. Институт предводителей дворянства на территории Беларуси в период правления Павла I / Ю. Л. Ковшик, К. Г. Куцко // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск, 18 апр. 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т. ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 74–76.

13. Ковшик, Ю. Л. Дворянство Беларуси в системе местных органов управления (1772–1914 гг.): историография проблемы / Ю. Л. Ковшик // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск, 18 апр. 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т. ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 71–74.

14. Ковшик, Ю. Л. Государственная служба дворянства Беларуси в оценках дореволюционной историографии / Ю. Л. Ковшик // Белорусская государственность: истоки, становление, развитие (IX–XXI вв.) : материалы Респ. науч.-теорет. конф., Минск, 29–30 июня 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т. ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 43–46.

15. Ковшик, Ю. Л. Замещение судебных должностей по выборам от дворянства в совестном суде Полоцкого наместничества (1776 –1796 гг.) / Ю. Л. Ковшик // Студенческая наука – инновационный потенциал будущего : Междунар. форум студ. науки, Минск, 18–27 апр. 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т. ; редкол.: А. В. Торхова [и др.]. – Минск, 2017. – С. 7–10.

16. Ковшик, Ю. Л. Внутрисословный состав высшего сословия Беларуси в конце XVIII в. / Ю. Л. Ковшик // 1917 год в исторических судьбах народов Беларуси : материалы Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 22 дек. 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т. ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 200–203.

17. Ковшик, Ю. Л. Судебно-административные учреждения на территории Беларуси, комплектуемые выборными от дворянства чиновниками (1796–1801 гг.) / Ю. Л. Ковшик // Беларусь, Смальявіцкі край і Эдвард Вайніловіч : матэрыялы навук.-практ. канф., г. Смальявічы, 7 кастр. 2022 г. / Ін-т гіст. НАН Беларусі ; рэдкал.: А.А. Каваленя (наук. рэд.) [і інш.]; У. С. Пуцік (адк. рэд.). – Мінск, 2022. – С. 146–167.

18. Ковшик, Ю. Л. Политика российского правительства в сфере цензовых ограничений активного и пассивного избирательного права дворянства белорусских губерний в период правления Александра I (1801–1825 гг.) / Ю. Л. Ковшик // Наука молодых – наука будущего : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 2 фев. 2023 г. : в 2 ч. / МЦНП «Новая наука» ; редкол. Б. Т. Аймурзина [и др.]. – Петрозаводск, 2023. – Ч. 1. – С. 258–279.

РЕЗЮМЕ

Ковшик Юрий Леонидович

Политика российского правительства в сфере избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими судебных и полицейских учреждений в Беларуси (1772–1863 гг.)

Ключевые слова: Беларусь, правительственная политика, выборные от дворянства чиновники, дворянские выборы, избирательный ценз, судебные и полицейские учреждения, государственная служба, кадровый состав.

Целью диссертационного исследования является выявление сущностных характеристик и региональных особенностей политики российского правительства в сфере избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими судебных и полицейских учреждений в Беларуси с учетом внутри- и внешнеполитических факторов в 1772–1863 гг.

Методы исследования. Диссертационное исследование базируется на основополагающих принципах историзма, объективности и ценностного подхода. Практическим инструментарием исследования является совокупность общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот и др.) и конкретно-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный) методов.

Полученные результаты и их новизна. В диссертационном исследовании впервые в отечественной и зарубежной историографии раскрыта эволюция политики российского правительства в сфере цензовых ограничений избирательных прав дворянства и комплектования выборными от дворянства служащими органов суда и полиции в Беларуси в 1772–1863 гг. под влиянием внутри- и внешнеполитических факторов. Впервые в исторической науке дана периодизация данной политики.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих научных работ, учебных и методических пособий, лекционных и специальных курсов по истории Беларуси и России. Материалы диссертации могут быть востребованы органами государственного управления в современной административной практике в качестве аналитического материала в процессе совершенствования системы местного управления и самоуправления.

Область применения: история Беларуси, история России, историография, источниковедение, история государства и права.

РЭЗІЮМЭ

Коўшык Юрый Леанідавіч

Палітыка расійскага ўрада ў сферы выбарчых правоў дваранства і камплектавання выбарнымі ад дваранства служачымі судовых і паліцэйскіх устаноў у Беларусі (1772–1863 гг.)

Ключавыя словы: Беларусь, урадавая палітыка, выбарныя ад дваранства чыноўнікі, дваранскія выбары, выбарчы цэнз, судовыя і паліцэйскія ўстановы, дзяржаўная служба, кадравы склад.

Мэтай дысертацыйнага даследавання з’яўляецца выяўленне сутнасных характарыстык і рэгіянальных асаблівасцяў палітыкі расійскага ўрада ў сферы выбарчых правоў дваранства і камплектавання выбарнымі ад дваранства служачымі судовых і паліцэйскіх устаноў на тэрыторыі Беларусі з улікам унутры-і знешнепалітычных фактараў у 1772–1863 гг.

Метады даследавання. Дысертацыйнае даследаванне грунтуецца на асноватворных прынцыпах гістарызму, аб’ектыўнасці і каштоўнаснага падыходу. Практычным інструментарыем даследавання з’яўляецца сукупнасць агульнанавуковых (аналіз і сінтэз, індукцыя і дэдукцыя, узыходжанне ад канкрэтнага да абстрактнага і наадварот і інш.) і канкрэтна-гістарычных (гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны) метадаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыйным даследаванні ўпершыню ў айчыннай і замежнай гістарыяграфіі раскрыта эвалюцыя палітыкі расійскага ўрада ў сферы цэнзавых абмежаванняў выбарчых правоў дваранства і камплектавання выбарнымі ад дваранства служачымі органаў суда і паліцыі на тэрыторыі Беларусі ў 1772–1863 гг. пад уплывам унутры- і знешнепалітычных фактараў. Упершыню ў гістарычнай навуцы дадзена перыядызацыя гэтай палітыкі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы абагульняючых навуковых прац, вучэбных і метадычных дапаможнікаў, лекцыйных і спецыяльных курсаў па гісторыі Беларусі і Расіі. Матэрыялы дысертацыі могуць быць запатрабаваны органамі дзяржаўнага кіравання ў сучаснай адміністрацыйнай практыцы ў якасці аналітычнага матэрыялу ў працэсе ўдасканалення сістэмы мясцовага кіравання і самакіравання.

Галіна ўжывання: гісторыя Беларусі, гісторыя Расіі, гістарыяграфія, крыніцазнаўства, гісторыя дзяржавы і права.

SUMMARY

Kovshik Yuri Leonidovich

The policy of the Russian government in the field of electoral rights of the nobility and the recruitment by elected from the nobility of employees of judicial and police institutions in Belarus in 1772–1863.

Key words: Belarus, government policy, officials elected from nobility, noble elections, election censor, judicial and police institutions, civil service, personnel.

The purpose of the dissertation research is to identify the essential characteristics and regional features of the policy of the Russian government in the field of electoral rights of the nobility and the recruitment of judicial and police institutions elected from the nobility in Belarus, taking into account domestic and foreign policy factors in 1772–1863.

Research methods. The dissertation study is based on the fundamental principles of historicism, objectivity and value approach. The practical toolkit for research is a set of general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, ascent from concrete to abstract and vice versa, etc.) and specific historical (historical-genetic, historical-comparative, historical-typological and historical-systemic) methods.

The results obtained and their novelty. For the first time in domestic and foreign historiography, a dissertation study revealed the evolution of the policy of the Russian government in the field of qualification restrictions on the electoral rights of the nobility and the recruitment of court and police officers elected from the nobility in Belarus in 1772-1863 under the influence of domestic and foreign policy factors. For the first time in historical science, the periodization of this policy is given.

Usage recommendations. The results of the study can be used in the preparation of generalizing scientific papers, educational and methodological guides, lecture and special courses on the history of Belarus and Russia. The materials of the dissertation can be in demand by public administration in modern administrative practice as an analytical material in the process of improving the system of local government and self-government.

Field of application: the history of Belarus, the history of Russia, historiography, source study, the history of the state and law.